

УДК 32

Богдан БЕРНАДСКИЙ

канд. ист. наук, доцент,
Университет экономики и
права «КРОК» г.Киев

«ДАШНАКЦУТЮН» И ЦАРСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ*

В прошлом украинского и азербайджанского народов есть много общего. В основном это обусловлено и общим нахождением в составе одного государства – сначала Российской империи, а позже – Советского Союза. Наше общее прошлое имеет и светлые и темные стороны. Одной из темных сторон является проблема терроризма, часто имеющего национальные корни. В данной публикации речь пойдет об армянском терроризме.

В силу исторически сложившихся обстоятельств значительная часть армянского народа вынуждена была покинуть свою Родину и искать пристанище в чужих краях, некоторые из которых впоследствии стали для них второй родиной, в том числе и Украина. И вот здесь, мы не можем не вспомнить слова французского теоретика спецслужб Константина Мельника, который заметил: «Борьба – законная борьба! – за независимость иногда принимает очень странную форму, в том числе и достойную осуждения» [1, с.223]. Именно такую форму приняла национально-освободительная борьба армянского народа, которая нашла свое воплощение в деятельности партии «Дашнакцутюн».

Примечательно, что вскоре после создания, эта революционная и террористическая организация начала сотрудничать со спецслужбами Российской империи – страны, которая официально декларировала борьбу с революционным движением как часть своей государственной политики. Перефразируя И.Бабея, иногда трудно было отличить, где заканчивался «Дашнакцутюн», и где начинались спецслужбы. Временами, они работали в редком единодушии.

Естественно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть столь многогранную тему, поэтому автор попытается осветить отдельные эпизоды деятельности дашнаков, преимущественно в Украине.

Взаимоотношения «Дашнакцутюн» с царскими спецслужбами прошли несколько этапов – от осторожного сотрудничества, до не менее осторожного противостояния, и, наконец, полной поддержки в годы Первой мировой войны.

Историки Царской России довоенную историю «Дашнакцутюн» делили на несколько периодов: первый – 1890-1903 г.г., второй охватывал 1903-1905 гг. и, наконец, качественно новый третий период, когда Совет партии выработал и издал Устав под названием «Проект кавказской деятельности» [2, с.346-347]. Таким образом, они четко отследили эволюцию взаимоотношений этой партии – от использования союзника до противостояния ему.

Вскоре после создания, партия стала пользоваться поддержкой Военно-ученого комитета ГУГШ, то есть – военной разведки. Позже, в дело включились и органы политического сыска. Первоначальная поддержка ставила целью посредством дашнаков оказывать давление на руководящие круги Османской империи. Умысел российских властей понять можно. Однако, весь расчет основывался лишь на ближайшей политической выгоде. Кста-

* Məqalə fəlsəfə ü.f.d. Eynulla Mədətli tərəfindən çapa məsləhət görüldü.

ти, серьезные планы в отношении армянских националистических партий вынашивала и Великобритания.

К самой России отношение на Кавказе было двойственным. С одной стороны, в ней усматривался естественный союзник в борьбе с Турцией; с другой – армяне, конечно, понимали, что царское правительство, утверждая власть самодержавия на Кавказе под знаменем так называемой «русской идеи», не будет в восторге от их сепаратистских, по существу, проектов.

Фактически, из России в Турцию беспрепятственно переправлялись оружие, боеприпасы, деньги. Туда же просачивались, легально и нелегально, агитаторы и боевики. Непосредственное руководство этим процессом осуществляло Восточное бюро «Дашнакцутюн», которое вполне официально находилось в Тифлисе. Это при том, что в самой России легальной партийной жизни еще не было.

После набегов, отряды боевиков (зинворов) отсиживались на территории России, в том числе и в Украине. Так, в Одессе после набегов находились полевые командиры Давитьян и Кукуньян [3, л.143]. Справедливости ради, отметим, что в 1892 г. они все же были арестованы и осуждены к каторжным работам сроком на 8 и 20 лет, соответственно. К сожалению, сведений о причинах их наказания в документах нет. Однако отметим, что к каторге в то время приговаривали за особо тяжкие преступления, в первую очередь – за убийства. Естественно, совершенные уже на территории Российской империи. Кстати, наказание осужденные отбывали на Сахалине. Туда ссылали самых отъявленных злодеев. Во всяком случае тех, кого власть таковыми считала.

Дальше их пути разошлись. Кукуньян отличился в русско-японской войне (о том, как дрались сахалинские каторжники, любознательного читателя мы отсылаем к роману В. Пикуля «Каторга»), был восстановлен во всех правах и начал мирную жизнь. Со своим поделником отношений не поддерживал. А следы Давитьяна отыскивались в 1909 г., когда тот занял важный пост в тегеранской полиции [3, л.143]. А в общем, дашнаки в России чувствовали себя весьма вольготно.

Доходило до смешного, когда русские власти после задержания отпускали явных политических террористов, считая, что Российской империи они не угрожают. Даже наоборот. Такие сведения приводит И.Багирова [4, с.204]. Интересно, что русские спецслужбы дашнакские отряды откровенно называли бандами, но не предпринимали никаких попыток помешать их действиям [5]. Материалы Харьковского ГЖУ, к примеру, изобилуют сообщениями о дашнаках – членах террористических подразделений, зинворах, ответственных за исполнение убийств, к которым применялись административные (не уголовные. – Б.Б.) наказания. Более того, некий жандармский ротмистр Морозов, даже высказывал недовольство результативной работой собственных агентов, которые способствовали разгрому одной из дашнакских организаций. По мнению жандарма, русским властям дашнаки не мешали и борьба с ними должна быть заботой турок. Кроме того, они как будто не были связаны с русскими революционерами [6, с.25]. Это притом, что связи дашнаков с наиболее преследуемой революционной партией того времени – эсерами, уже не являлись секретом.

Еще больше вопросов возникает при рассмотрении эпизода уничтожения дашнаками своих бывших коллег из фракции так называемых «мигранистов» во главе с Г.Кешикьяном. Сразу же, после выступления против руководства «Дашнакцутюн», еретики подверглись жандармским репрессиям. А все, о чем говорилось в полиции, и даже в «охранке», немедленно становилось известным дашнакам. Между прочим, ближайшие родственники отступника были убиты в особо охраняемой Ялте – месте нахождения царской резиденции (данный метод (когда, не имея возможности подобраться к цели, убивал-

ся ее родственник, после чего жертву убивали уже на похоронах) стал распространенным в деятельности «Дашнакцутюн» в начале XX века). Более того, попытки расследовать убийства, совершаемые открыто, а затем разобраться в деятельности «Дашнакцутюн» саботировались на довольно высоком уровне в органах политического сыска [7, л.3 об.]. Впрочем, эта кровавая и грязная история, приведшая к серьезным последствиям, требует отдельного изложения.

Возникает вопрос, как царские спецслужбы мирились с идеей социализма? Долгое время они на это попросту не обращали внимания, считая социалистическую риторику не более, чем пропагандистской ширмой [8,с.8;9,с.47]. Кстати, тут с жандармами соглашались и многие революционеры.

С конца XIX в. ситуация стала меняться. Как следует из аналитических материалов Департамента полиции, поворотным пунктом явился так называемый процесс Тер-Восканова, после чего власти изменили свое мнение об армянской церкви и школе [8,с.9]. В результате были проведены реформы, которые ударили по экономической базе дашнаков и они начали распространять слухи, что этой мерой русское правительство задело национальное чувство армян и лишило их средств для ведения борьбы с Турцией, «причем все эти явно революционные эксцессы проявлялись пока под видом «армянской самозащиты от турок». И в дальнейшем, в случае ареста членов партии, та немедленно распространяла это через свои средства массовой информации, изображая действия царского правительства как «посягательство на самобытность армянского народа, на его культуру и веру» [2, с. 346, 348]. То есть, сопротивление сопровождалось очень хитро -умным и продуманным пропагандистским обеспечением.

В сентябре 1904 г. представители «Дашнакцутюн» приняли участие в Парижской конференции революционных и оппозиционных партий, поставившей задачу объединения всех антиправительственных сил для свержения самодержавия [10, с. 237].

Тогда же дашнаки становятся объектом жандармской разработки. Жандармы быстро убедились, со сколь серьезным противником им приходится иметь дело. Они отмечали строжайшую конспирацию дашнаков, прекрасное владение ими методами тайной войны. Известный генерал П.Заварзин впоследствии вспоминал о конспиративном мастерстве и безжалостности национальных партий, к которым, прежде всего, относил «Дашнакцутюн» [11,с.436]. Действенность конспирации обеспечивалась строгим многоступенчатым контролем и усилением карательных санкций.

В том же 1904 г. была создана тайная террористическая организация «Дели» с разведывательными и контрразведывательными функциями. Ее агенты проникали в ряды полиции, чинов охранных отделений, жандармских управлений, вербовали там осведомителей и покровителей партии. «Дели» также осуществляла слежку за видными политическими деятелями и крупными чиновниками, деятельность которых чем-либо не нравилась «Дашнакцутюн», противоречила его интересам. Таких лиц пытались либо купить, либо убить. Департамент полиции считал, что с этого времени дашнаки создали мощную и разветвленную организацию, дублирующую фактически все государственные структуры: армию с генеральным штабом, милицию, суды и тайную полицию, террористические организации, разведку и контрразведку, профсоюзы, печать и т.д. [12, с.458; 9, с.159; 2; 8, с.10]

Невзирая на противодействие дашнакской контрразведки, русская политическая полиция добилась известных успехов. В борьбе отличились такие асы политического сыска и контрразведки, как Заварзин, Герасимов, фон Коттен, Еремин и многие другие. Что же касается методов, то они базировались на трех китах: перлюстрация почты, наружное (филерское) и внутреннее (агентурное) наблюдение.

Перлюстрация приносила довольно неплохие результаты. Невзирая на использование дашнаками различных шифров, конспиративных названий, псевдонимов и иносказаний, их сообщения довольно успешно перехватывались и читались. У жандармов даже был список всех условных наименований городов. К примеру, Елизаветполь тут назывался Айгестан, Киев – Ихтавайр (то есть Святой город) и т.д. [13, л. 15]. Благодаря перлюстрации также была получена первичная информация о существовании дашнакских военных училищ, о чем будет сказано ниже.

Наружное наблюдение было вспомогательным средством получения информации. Тем не менее, филерам удавалось обнаружить конспиративные адреса дашнаков, устанавливать связи партийных функционеров, и, иногда даже обнаруживать партийные типографии и оружейные склады. Впрочем, это было скорее исключением, чем правилом [14].

При всей своей осторожности, дашнаки, подобно масонам, иногда носили те или иные партийные украшения и награды. Так, по агентурным данным, лицам, совершившим по поручению партии террористические акты, вручали различные жетоны. За одно убийство выдавался железный, за два и более серебряный жетон [13, л. 4 об.] Это несколько облегчало их обнаружение либо филерами, либо после ареста. К примеру, именно так была установлена принадлежность к террористам Аршака Оганесянца.

Ряды дашнаков стали увеличиваться жандармской агентурой, благодаря которой были достигнуты наиболее значительные успехи. Например, очень эффективный агент «Дорогой» помог полиции обнаружить склад дашнаков, за что получил вознаграждение в тысячу рублей [6, с. 25]. Часть агентуры работала с учетом позиций Украины. На сегодняшний день, удалось установить 20 таких агентов. Впрочем, некоторые из них специализировались на других партиях. Тот же П. Заварзин в своих воспоминаниях пишет о работавшем против дашнаков агенте «Сальто», основной целью которого были социал-демократы [11, с. 449-452].

Активизировалась и центральная агентура Департамента полиции. Своего рода резидентуру последний создал в Тифлисе, куда командировал неких Петра Лернера и Вейдемана. Фактически, они исполняли обязанности аналитического центра, систематизируя и обобщая сведения, которые доставлял бывший директор гимназии в Константинополе Спандарян [14, с. 316].

Большей эффективности деятельности царской полиции по розыску и ликвидации членов подпольных дашнакских террористических групп мешали бюрократизм, волокита, слабость карательных органов, перегруженность второстепенными делами.

Во время русско-японской войны, как известно, правительство Японии пошло на прямое финансирование деятельности отдельных российских революционных и оппозиционных организаций. Полковник Акаши, естественно, не мог пройти мимо руководства дашнаков, которые с готовностью откликнулись на предложения сотрудничества. Как установила русская контрразведка, японскую помощь те получали посредством эсеров.

Впрочем, современная российская конспирология придает таким контактам чрезмерное значение. Царское правительство, в очередной раз доказало свою недееспособность. Режим, опиравшийся на колоссальные потенциальные возможности своей тайной полиции и других правительственных учреждений, оказался не в состоянии противостоять натиску японской разведки и войну на этом «невидимом фронте» (как, впрочем, и на фронте видимом), несмотря на ряд частных успехов, проиграл.

Начало революции дашнаки, фактически, проигнорировали. И даже позже, развернув масштабный террор в Закавказье, руководство партии колебалось между революцией и соглашательством. К примеру, существование так называемой «зеленой гвардии» было откровенно конформистским.

Провозглашались революционные лозунги, но вот революционные выступления эсеров и социал-демократов саботировались. Более того, с августа 1905 г. дашнаки даже вступили с революционерами в вооруженную борьбу. Откровенно предательскую позицию они заняли, выступив в поддержку капиталистов-армян. Специально организованные отряды маузеристов нападали на рабочих демонстрантов (в Александрополе и других городах). И ещё на один характерный момент в этой связи хотелось бы указать: П.Заварзин накануне восстания составил обширный список революционеров-террористов, представляющих, по его мнению, опасность для властей. В этом списке не оказалось не только ни одного члена партии дашнаков, но и ни одного армянина вообще [15, с. 80; 16, с. 82, 38-39].

Период после подавления Первой российской революции и до начала Первой мировой войны был пиком активности дашнаков в Украине. В то время власти с тревогой отмечали, что деятельность «Дашнакцутюн» «выходит за пределы Кавказа ...» [16, с.30].

Чем же Украина была интересна для дашнаков. Ну, во-первых, это, конечно, наличие диаспоры. Именно здесь было гораздо легче затеряться среди своих соотечественников, на какое-то время найти надёжное укрытие и проводить здесь пропагандистскую деятельность. Во-вторых, в диаспоре были зажиточные армяне, имевшие значительные капиталы, и, следовательно, способные быть потенциальными спонсорами партии (сбор денег был одной из главных задач, стоявших перед «Дашнакцутюн». Он осуществлялся различными способами, начиная от розыгрыша лотерей, благотворительных вечеринок и игрой в карты и кончая крупномасштабными вымогательствами у банкиров и предпринимателей. А.Островский его подразделил на четыре вида: а) членские взносы, б) экспроприации, в) революционный рекет, г) частные пожертвования). При необходимости, прибывающим с Кавказа лицам помогали найти работу и легализоваться. Их устраивали приказчиками, кассирами, бухгалтерами или, на худой конец – простыми рабочими. Так, один из главарей убийства Миграна, боевик Крикор Тарахчиян, известный под кличкой «Саро», был устроен на работу развозчиком хлеба в пекарне Курд-Оглы.

К этому можно добавить ещё одно обстоятельство: Украина находилась далеко от разворачивающегося в Закавказье революционного и национально-освободительного движения, и по этой причине до поры до времени отсутствовал строгий надзор со стороны Охранного отделения. «Дашнакцутюн» в Украине не был ни массовой партией, ни вообще – известной. Тот же печально известный начальник Киевской охранки Н.Кулябко на запросы Департамента полиции по поводу дашнаков нахально отвечал, что вообще не знает, кто это такие. Соответственно и внимание властей к ним не было столь пристальным, как к другим политическим силам. Этим пользовались террористы для налаживания надежных транзитных путей и, даже создания какой-никакой организационной структуры. Хотя первые ячейки здесь появились на Юге Украины еще в 1904 г., именно в последующие годы здесь начинает действовать сильная и хорошо законспирированная дашнакская сеть [17; 18; 19, с.126; 3, л.1 об.].

К примеру, в Одессе существовал комитет «Дашнакцутюн» «Нор Горц» («Новое дело») с филиалом в Кишиневе. Действовал он до 1908 г. Тем не менее, в Одесской охранке никаких сведений о нем не было. Лишь после революции бессарабские коллеги указали им на промах и сообщили о деятельности в Одессе партии, о которой те не представляли. В дальнейшем в Одессе остались лишь отдельные члены партии, которые охранному отделению были известны. Но поскольку активной деятельности они не проявляли, арест считался преждевременным [20, л.17-18].

Начальник же жандармского управления Одессы генерал Померанцев успокаивал бессарабского коллегу, что согласно агентурных сведений, «Дашнакцутюн» работы в Бес-

сарабии не ведет. Слежка велась лишь за отдельными дашнаками, которые выражали желание заняться пропагандой среди солдат-армян Кишиневского гарнизона [20, л.18].

Между прочим, среди счетов прихода-расхода Комитета значительное место занимали деньги, выделенные на поездки различных партийных функционеров в Бендеры и Кишинев. Иногда, после таких визитов, активизировались и зинворы [20, л.13 об.]. О целях поездки в бухгалтерских книгах конечно же не упоминалось. Впрочем, она ясна.

Учитывая такой «контроль», вернее – его отсутствие, дашнаки превратили Украину в важный перевалочный пункт транспортировки оружия, патронов, бомб на Кавказ, в Турцию и Персию.

Успех зависел и от умело поставленной конспиративной работы. Человек южной наружности привлекал к себе внимание. Поэтому, вполне естественно, что большинство явок находилось на юге Украины, где проживало много кавказцев. Однако, люди, плохо знающие русский язык, к тому же праздно шатающиеся, неизбежно попали бы в поле зрения Охранки с последующим дотошным установлением их личности. Поэтому прибывшие с Кавказа дашнаки маскировались под торговцев теми товарами, которыми славился Кавказ и, прежде всего, вином. Чаще всего, они выступали содержателями различных винных погребов, которые одновременно служили удобным местом для конспиративных партийных свиданий, посещение которых другими уроженцами Кавказа не могло вызывать особых подозрений.

Соблюдая меры конспирации, искусно маскировались явки и адреса, то есть места, куда приходила партийная корреспонденция. В Украине лучшего места чем кофейня придумать было трудно, поскольку частые визиты туда не вызывали никаких подозрений. К примеру, в Евпаторию партийная пресса приходила на имя С.Аракеляна, в Ялту на старый базар некоему Арутюну Мартиросяну, в Севастополь по адресу кофейни «Арапат» некоему Отцу Хорену Мурадяну. В дальнейшем, эта же явка, принадлежащая уже Исааку Хитакчянцу использовалась для транзита оружия [7, л. 6; 20, с.6].

Позже, благодаря агентуре, политический сыск все же обратил внимание на изменение ситуации. Одесская охранка считала, что в Украине распространяется 6 армянских революционных изданий. Из них половина были дашнакскими, остальные принадлежали партии «Гнчак». Это издаваемый в Женеве «Дрошак», в Америке – «Айреник» и в Болгарии – «Размик». Гнчакскими были: «Эритасарт-Аястан», «Азг», «Гнчак» [7, л. 50]. Кроме того, в Керчь, по адресу библиотеки «Аслан» высылалась газета «Азатамарт» («Борьба за свободу»), заменившая собой, как указывала агентура, газету «Размик», издававшуюся в Филлипополе [7, л.77]. Жандармы тщательно следили за всеми возможными их получателями, определяя причастных к «Дашнакцутюн» лиц. Таким образом, в январе 1909 года подполковник Левдиков определил жителя г.Николаева Саркиса Мелкана Ашхияна и жителя Феодосии Аршака Джумеджияна [7, л.3-4].

После подавления революции, дашнаки в Украине сосредоточились на следующих направлениях террористической деятельности: 1) создание боевых групп и приобретение оружия; 2) участие в экспроприациях; 3) насильственное устранение несогласных в собственных рядах, а также царских чиновников, в той или иной мере угрожающих или даже препятствующих деятельности дашнаков. Для осуществления последней цели специально был создан террористический отряд под названием «Кавказян Адпекич Мармин» в количестве ста человек, который, разбившись на группы от 10 до 25 человек и курсируя по различным городам, по приговорам партии совершал политические убийства. Впрочем, отдельные чиновники пришли к выводу, что это новая фракция партии [20, л.29-30]. Осуществляя теракты, дашнаки максимально маскировали свою причастность к убийствам.

Что касается способов приобретения оружия с последующей переправкой его на Кавказ, их было два: 1) закупка у различных частных лиц; 2) изготовление кустарным способом собственными мастерами-оружейниками. Поскольку таких умельцев было немного (к тому же все подобного рода специалисты были на особом контроле у охранки), первый способ явно превалировал.

В силу своего географического положения Украина была важнейшим регионом, через который весь поток оружия в Закавказье шёл не только из украинских городов, но и из других городов Российской империи, из-за границы. В 1905 году «Дашнакцутюн» при доходах 500 - 600 тыс. руб. тратил на закупку оружия почти 200 тыс. руб. В начале года, в частности, были приобретены 1800 винтовок Мосина и Бердана, 640 револьверов «Маузер». Но это была лишь малая часть оружия, находившегося в руках дашнаков. Существенным перевалочным пунктом доставки ружья из Австро-Венгрии был Подволочинск.

Активное участие в снабжении российских террористов оружием принимали европейские радикалы и даже государственные организации.

В 1906 г. Департамент полиции получил тревожную информацию. Италия, которая перевооружила свою армию, столкнулась с проблемой наличия излишек вполне годного к употреблению оружия, которое она начала распродавать по весьма умеренной цене. К примеру, 5-зарядную винтовку прекрасного боя можно было приобрести за 20 франков. Правда, при условии заказа от 20 тысяч штук. Однозарядные ружья шли по цене 14 франков, а винтовки Бердана вообще – по 3 франка штука [3, л.1; 2, с.349].

Этим не замедлили воспользоваться дашнаки. Товар грузился в одном из портов Италии и транспортировался в Варну. Там можно было, воспользовавшись разрывом дипломатических отношений Болгарии с Россией, использовать контрабандные пути в Одессу, Днепровский лиман и т.д. Жандармы специально оговаривали, что Одесса хороша наличием готовых тайных складов – катакомб и камышей [3, л.1]. Значительные транспортные средства, если верить агентуре Одесского охранного отделения, направлялись также в Новороссийск и Батум [20, л.2].

Для полной гарантии успеха дашнакам нужны были надежные связи с эмигрантами в Болгарии и Румынии. Интересные предложения по этому поводу были обнаружены в одном из перехваченных писем. Автор, один из руководящих работников «Дашнакцутюн», предлагал их наладить через Севастопольскую организацию. В первую очередь, с македонским комитетом и известным международным террористом Борисом Сарафовым, а также получить явки в Лондоне. Именно в Англии предполагалось фрахтовать судна, «так как англичане всюду, благодаря своему нахальству провозят свободно; их никто не трогает ввиду того, что они подымают такой крик и требуют страшных вознаграждений». Боеприпасы приобретались при посредстве болгарского анархиста-коммуниста Тюфекчева в Софии [3, л.1 об., 37].

Поставки оружия были поставлены на поток. Однако, не менее оперативно действовали и царские спецслужбы. Транспорт с оружием периодически задерживался. К примеру, в одном из финансовых отчетов указывалось о необходимости размещения полученных 200 тысяч франков за границей: «так их потом не получишь дело провалится так же, как провалилось весной» [3, л.2]. Увы, это была лишь малая часть оружия, находившегося в руках дашнаков.

Агентура также смогла достаточно подробно осветить миссию террориста «Мурада», который планировал посетить Кавказ для решения вопросов, связанных с транспортировкой патронов и оружия. Возможно, усилиями русских спецслужб, один из его связей – некий Александр Либерман, по требованию болгарских властей должен был покинуть эту страну. Кстати, агент попросил, по указанным ему адресам никаких действий,

кроме наружного наблюдения, не предпринимать. Поскольку сведения им были получены лично от «Мурада» и «Андроника», он неминуемо был бы убит [3, л.37].

Существенный вклад в борьбу с дашнаками внес известный полицейский чиновник, заведующий балканской агентурой Мелас. Именно он вскрыл канал украинского транзита на Кавказ. К примеру, 15 июня 1907 г. была получена информация об отправке в Одессу из Софии через Бургас и Варну груза бомб. После этого было усилено наблюдение за лицами, подозреваемыми в связях с дашнаками. Впрочем, информации о перехвате груза пока не обнаружено [20, л.9-11]. Неизвестно по какой причине, но в 1907 г. начальник Одесского охранного отделения был Меласом весьма недоволен и обвинял его в плохой организации работы.

В том же 1907 г. из перехваченной гектографированной рукописи под заглавием «Извещение военного училища Армянского революционного союза «Дашнакцутюн», жандармы узнали о существовании дашнакских военных училищ. Кстати, направлялась она на имя присяжного поверенного Бабакевхова в г.Елизаветполь (современная Гянджа). То есть, часть боевиков вербовалась из азербайджанских земель [3, л. 8].

Одно из военных училищ находилось в Болгарии, другое – в Америке. Касаемо американского училища у нас сведений нет. А вот болгарское функционировало весьма активно. В начале апреля 1907 г. первые 16 человек окончили курс обучения и выбыли в Россию через Сербию и Австрию под видом рабочих. Воспользовались они болгарскими паспортами. Всего в 1907 г. им было выпущено 53 офицера [2, с. 349].

Среди новоиспеченных офицеров были бежавший из тюрьмы убийца Жанкочьяна Метеос Минасян, один из убийц князя Накашидзе Арминак Аракелян, бежавший из Сахалина Погос Эриян, Эрвант Оганесьян – убийца уездного начальника Богуславского и т.д. Кстати, фамилии 4-х террористов установить так и не удалось [13, л. 1-2об.].

Вскоре дашнаки приступили к вербовке офицерских кадров уже в Бессарабии. Лишь в мае 1907 г. об этом пришло сообщение из Тифлиса. Согласно извещению координатором выступал некий присяжный поверенный адвокат Бабакевхов [20, л.14].

25 апреля 1907 года начальник Одесского охранного отделения сообщил Меласу первые результаты. Усилия Одесской охранки были направлены на выяснение местонахождения училища, а также на то, знают ли о его существовании и целях местные власти. Тот же начальник Бессарабского ГЖУ вообще высказал сомнения, что присланная информация соответствует действительности. Впрочем, тут скорее всего имело место уязвленное самолюбие. Высказывалось и мнение, что училище функционирует при каком-либо из болгарских военных училищ [20, л.11, 14].

Кстати, болгарское правительство, вначале отказывало в разрешении устройства военного обучения армян. Причем отказ был дан самим военным министром – Кирилу Охонасиану. Тогда армянский комитет добился разрешения через Михаила Сарафова, которого крупно поблагодарил за хлопоты. Ходили слухи, что деньги эти были предназначены для македонского центрального комитета.

Школа подготовки руководящих кадров боевиков легально функционировала до февраля 1907 года, когда старания жандармов увенчались успехом. Тогда генерал Тонев, по поручению военного министра явился в Рыльский монастырь, обыскал его и задержал нескольких лиц. Впрочем, задержанных вскоре отпустили на свободу и они направились в Жаблинский монастырь, недалеко от г.Радомир, где продолжили свое обучение стрельбе. Вскоре они перебрались в с.Горня Баня, где занимались под руководством того же капитана Бохосиана [20, л.19 об.].

И вот что интересно, эти вроде бы революционеры пользовались широчайшей поддержкой клерикалов. Размещение школ боевиков еще можно объяснить требованиями

конспирации. Но вот вскоре, Мелас узнал, что даже очередной съезд партии «Дашнакцутюн» ожидался в Кокаленском монастыре св. Архангела. Свои дальнейшие усилия он сосредоточил на деятельности, связанной с организацией съезда, на который должны были прибыть до 100 делегатов.

Департамент полиции предложил пограничным жандармам весьма оригинальный способ недопущения наплыва боевиков. Те должны были начать тотальные обыски всех армян, которые ехали из Болгарии по персидским паспортам. И в случае подозрения задерживать. Следующее пожелание было умнее. Предъявителей болгарских документов надо было спрашивать о чем-либо на болгарском языке [13, л. 2об.].

Меры сработали. Уже 1 августа 1907 года помощник начальника Бессарабского ГЖУ на пограничном пункте в г. Измаил задержал прибывшего из Румынии болгарского подданного Эрванда Нерсесьяна. При обыске у того обнаружили партийную прессу, адреса, шифр, фотографии, переписку, литературу [13, л. 3].

Русская охранка поддерживала тесные контакты с румынскими спецслужбами. Одесские жандармы проводили рабочие встречи с Директором румынского охранного отделения Панайтеско, начальником местной охранки в Галаце Гологаном, начальником портовой полиции Гусареску. Заодно проверялись некоторые агенты [3, л. 37 об.-38].

Благодаря организованному взаимодействию, удалось установить и одесский армянский комитет. Его члены как-то совершили попытку получить у софийского градоначальника 20 паспортов на выдуманные армянские фамилии для поездки в Россию. Тот, что-то заподозрил, и им отказал. Подозрительные лица были арестованы [20, л. 22].

Приблизительно в это время, в феврале или марте 1907 г., румыны задержали у себя два транспорта с оружием и боеприпасами [20, л. 12]. Вообще, следует отметить результативное сотрудничество русской и румынской спецслужб, благодаря которому удалось нанести по террористам ряд мощных ударов.

Между прочим, дашнаки широко практиковали устройство военных складов в армянских школах и у учителей. К примеру, в июне 1907 года в том же Филиппополе, в доме, который недавно оставил армянский врач, была выявлена бомба, а также взрывчатые вещества и приборы для изготовления снарядов [20, л. 22].

Зимой 1909 г. Одесское охранное отделение начало получать сообщения о крайнем возбуждении среди местных армян, симпатизирующих дашнакам и подозреваемых в связи с этой партией. Кое-кто поговаривал даже о подготовке вооруженного восстания. Тем не менее, здесь прекрасно понимали, что Украина имеет только косвенное отношение к деятельности этой партии. Поэтому решили проконсультироваться со специалистами. 5 февраля 1909 года из Южной охранки начальнику Тифлисского губернского жандармского управления полковнику Еремину лично было направлено секретное письмо, в котором излагались имеющиеся агентурные материалы об активизации деятельности армяндашнаков и их готовности к восстанию. По мнению жандармских источников, созрел удобный момент для ликвидации партийных организаций. Соглашаясь с агентами, у Еремина тем не менее интересовались, насколько эти факты отвечали действительности [7, л.31]. Украинские жандармы хотели скоординировать свои действия с кавказскими коллегами, да и были рады сообщить им столь ценную, по их мнению, информацию.

Вероятно, Еремин обиделся. Отвечая 16 марта 1909 г. подполковнику В.Левдикову, он заметил, что переданные ему за прошлый год сведения «о возможности вооруженного восстания на Кавказе были известны нам еще в прошлом году и донесены в Департамент полиции 28 июля прошлого года...». Что же касается таких попыток в 1909 г., то Еремин честно заметил, что с уверенностью ни утверждать, ни опровергать этой информации он не может. Вместе с тем, будущий начальник русской контрразведки заметил, что дашнак-

ское восстание возможно только при стечении целого ряда обстоятельств. Наиболее подходящим моментом он считал какие - либо международные осложнения, в которые была бы втянута Россия, или же усилением революционного движения. Поскольку ни того, ни другого пока не наблюдается, Еремин считал возможным всего лишь увеличение количества убийств, грабежей, даже массовых нападений. Все это он связывал с ожидаемым окончанием персидской революции, «когда возвратятся в пределы России находящиеся там вооруженные головорезы»[7, л.32].

Здесь Еремин был достаточно пессимистичен и считал, что волна насилия неизбежна: «Появление шаек из Персии надо ожидать во всяком случае. Будет ли восстание подавлено собственными силами шаха или при помощи оккупации русскими войсками, или же даже и в том случае, если революционеры окажутся победителями и добьются хотя только автономии Азербайджана». В этом случае Азербайджан превратился бы в плацдарм развития революции и место, где скрывались бы лица, разыскиваемые в России. «Что же касается лиц, упомянутых в выше означенном отношении вашем, то часть таких уже есть под стражей... Остальные лица за исключением Марносьяна, также известны...» [7, л.32об.-33]. Прогнозируемая волна насилия все же заставила царское правительство обрушить на дашнаков репрессии, которые вылились в знаменитый «Лыжинский процесс». Подготовка к нему ознаменовала начало нового этапа во взаимоотношениях «Дашнакцутюн» и Российской империи.

Ключевые слова: «Дашнакцутюн», спецслужбы, Украина, жандармы, терроризм.

Список использованной литературы

1. Мельник К.К. Современная разведка и шпионаж. В воспоминаниях человека-легенды спецслужб / К.К.Мельник [Пер. с фр. Т.П.Григорьевой]. – М.: 2009, 512 с.
2. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). Составил Отдельного корпуса жандармов подполковник Рожанов. – СПб., 1913, 510 с.
3. Центральный государственный исторический архив Украины в г.Киеве. Ф.268. оп.2. д. 59.
4. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917). Баку: Элм, 1997, 336 с.
5. Быкова Ольга. Возникновение партии «Дашнакцутюн» и ее деятельность на территории Турции (по материалам документов российских архивов) // <http://www.karadenizdergi.com/ruski/>
6. Джанибемян В.Г. Провокаторы и охранка / В.Г.Джанибемян. М.: Вече, 2005,480с.
7. ЦГИА Украины в г.Киеве. Ф. 268, оп.2, д. 75.
8. Дашнаки. Из материалов Департамента полиции // Военно-исторический журнал. №8, 1990.
9. Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в. Баку: Элм, 1992, ч.1, 392 с.
10. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907гг. М.: Наука, 1985, 346 с.
11. Заварзин П.П. Работа тайной полиции // «Охранка»:Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И.Перегудовой. М.: Новое литературное обозрение, 2004, т.1.
12. Островский А.В. Кто стоял за спиной Сталина? М.: 2004, 638 с.
13. ЦГИА Украины в г.Киеве, Ф. 268, оп.2, д. 22; д.158; д.20.

14. Щёголев П.Е. Охранники и авантюристы. Секретные сотрудники и провокаторы / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2004, 459 с.
15. Лалаян А. А. Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн // Исторические записки. 1938, т. 2.
16. Манукян Сурен Альбертович. Деятельность партии Дашнакцутюн на Дону (1905-1913 г.г.). – Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук.- Ростов-на-Дону, 2011, 216 с.
17. Григорьян В.Е. Этноконфессиональные отношения в Крыму. Очерк истории крымских армян: Крымские армяне в условиях российской государственности // <http://old.commonuments.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tek=106&par=74&l=&art=650>;
18. Зарубин А.Г., Шуранова Е.Н., Зарубин В.Г. Крым: начало XX века-февраль 1917 года. Исторический очерк.
19. Кружко Л.П. Северные ворота Крыма, Б.м.: 2009, 240с.
20. ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф.268, оп. 2., д. 99; д.46; д.24, д.23; д.21.

Bogdan BERNADSKIY

“DAŞNAKSÜTYUN” VƏ ÇAR XÜSUSİ ORQANLARI

Xülasə

Məqalədə “Daşnaksütyun” partiyası və Rusiya imperiyasının xüsusi xidmətləri arasındakı qarşılıqlı əlaqələr təhlil olunur. Daşnakların öz terrorçu əməllərini həyata keçirməsi üçün Ukrayna ərazisindən baza kimi istifadə etməsi məsələsinə toxunulur.

Açar sözlər: “*Daşnaksütyun*”, *xüsusi orqanlar, Ukrayna, jandarmar, terrorizm.*

Bogdan BERNADSKY

“DASHNAKTSUTYUN” and TSARIST SERVICES

Summary

The article analyzes the evolution of the relations between the «Dashnaktsutyun» party and the special services of the Russian Empire. The attempts of the Dashnaks to use the Ukrainian territories as a base for their terrorist activities are considered.

Keywords: «*Dashnaktsutyun*», *special services, Ukraine, gendarmes, terrorism.*